

Это ведь первый случай на памяти людей, когда кто-то на собственном юбилее принуждает наследного принца к исполнению своих желаний.

От этого зрелища атмосфера стала еще более зловеще-тихой.

Лу Юйси со смыслом усмехнулся:

— Не знаю, о чем хочет сказать старейшина У?

Госпожа У мгновенно расплылась в улыбке и тут же вытолкнула вперед стоявшую за ее спиной и всю залившуюся румянцем У Шуанвань.

— Старухе известно, что Его Высочество уже определился с выбором жены, но этот молодой господин Линь ведь не сможет продолжить род Его Высочества. Поэтому, пожалуйста, выслушайте совет этой старухи. Это моя кровная внучка, она уже давно восхищается Его Высочеством, а раз сегодня выдалась возможность свидеться, эта старуха осмеливается — пользуясь тем, что я тоже прихожусь старшей Его Высочеству, — рискнуть этим старым лицом...

— Прощу Ваше Высочество принять Шуанвань и взять ее в наложницы!

После этих слов даже дыхание окружающих стало почти неслышным.

Лу Юйси обвел взглядом присутствующих: семейство хоу Наньян не смело вымолвить ни слова, выглядя смертельно напуганными, но в их глазах так и плескались амбиции и предвкушение; два его любезных старших брата с издевкой смотрели на него, явно смакуя представление; остальные же, испытывая неподдельный ужас, низко опустили головы и замерли.

Что же до сидевшего рядом с ним Линь Шимина, Лу Юйси бросил на него короткий взгляд: тот смотрел на него с полуулыбкой.

Лу Юйси едва заметно всем телом вздрогнул и поспешно отвел глаза.

Собравшись с духом, Лу Юйси наконец заговорил — к вящему испугу и в то же время жадному любопытству собравшихся:

— Открыто давить на наследного принца и вмешиваться в дела вдовы сироты?! Благородная госпожа Хэи, и чья же смелость позволила вам указывать мне?

Говоря это, Лу Юйси с силой швырнул винный бокал на стол. Стоявшая рядом У Шуанвань испуганно взвизгнула, и лицо ее вмиг побелело.

Госпожа У тоже была напугана до полусмерти, но постаралась сохранить видимость

невозмутимости:

— Ваше Высочество, эта старуха — ваша старшая родственница! Сама вдовствующая императрица говаривала, что к словам старших...

— Дерзость! — Лу Юйси наконец окончательно сорвался. — Эй, стража!

За дверью мгновенно раздался шум шагов, и спустя несколько мгновений отряд личной охраны наследного принца с обнаженными клинками ворвался внутрь, взяв всех в плотное кольцо.

— Объявить мою волю: семейство хоу Наньян, проявившее коварство и принуждающее наследника престола, совершившее преступление против вышестоящих, немедленно арестовать и бросить в темницу дознания для ожидания суда!

— Наследный принц! — в этот момент резко поднялся князь Ань. — Дом хоу Наньян — знатный род, а госпожа У к тому же титулованная особа императорской крови, старшая для нас с тобой. Как ты можешь...

— Если князь Ань недоволен, отправляйся в темницу вместе с ними.

Сказав это, Лу Юйси больше не стал ничего объяснять, схватил Линь Шимина за руку и широким шагом вышел.

Стоило им только переступить порог главного зала, как сзади раздалась мольба и крики о пощаде от членов семейства хоу Наньян, но они очень быстро стихли под действием стражи.

*

В карете Лу Юйси осушил три чашки чая подряд, прежде чем ему удалось хоть немного унять бушевавший гнев.

— Сначала отвезите молодого господина Линя домой.

Карета плавно тронулась с места, и Лу Юйси тяжело вздохнул.

Видя, что спутник и впрямь не на шутку рассержен, Линь Шимин попытался пошутить, чтобы разрядить обстановку:

— Они зарились на тебя прямо у меня на глазах, а я еще и не особо злюсь, чего же ты так взъелся? Разве ты не рассудительный и учтивый наследный принц? С чего это ты сегодня проявил такую решительность и жесткость?

— И ты еще смеешься надо мной. — Лу Юйси, хоть и не до конца остыл, охотно поддержал шутку Линь Шимина. — Ты не злишься? А кто только что смотрел на меня так, будто готов убить?

— Не клевети! Ничего подобного! — Пытаясь успокоить другого, Линь Шимин сам же себя и выдал, жутко возмутившись. — Тебе показалось.

Лу Юйси не стал спорить с его отговорками:

— Хорошо, мне показалось.

Линь Шимин недовольно фыркнул и уже собирался продолжить оправдываться, как снаружи кареты внезапно раздался птичий крик.

— Войди.

Лу Юйси поднял голову и с некоторым удивлением посмотрел на внезапно появившегося в карете Юй Шэна.

— Ваше Высочество, молодой господин, — Юй Шэн по привычке отвесил поклон. — Все люди из поместья хоу Наньян уже схвачены и отправлены в темницу. Князь Ань больше не чинил препятствий и сразу ушел.

Линь Шимин насмешливо хмыкнул:

— Так и знал, что он силен лишь на словах, а внутри труслив.

Юй Шэн не стал поддакивать и продолжил доклад.

— Князь Пин и остальные гости тоже разошлись. Кроме экипажей двух князей, направившихся во дворец, никто больше туда не поехал.

— Хорошо, ступай пока, — поручил Юй Шэну Линь Шимин. — Передай весть старшему брату, введи его в курс дела, а потом сразу возвращайся в поместье. Будь осторожен.

Юй Шэн кивнул и в следующее мгновение снова исчез.

— Хорош парень, легка на помине, появляется и исчезает бесследно, да и добывать информацию умеет мастерски. Где ты его откопал? — гнев Лу Юйси уже почти утих, и его голос вернулся к обычному мягкому тону.

— Подобрал на дороге, причем целую парочку!

— Тогда тебе сильно повезло. — Лу Юйси легко усмехнулся. — Кстати, если бы молодой господин Линь сегодня не позвал меня составить тебе компанию, что бы ты стал делать?

Линь Шимин тоже налил себе чашку воды:

— Узнав утром о неприятностях дядюшки Цзи, мы с братом сразу почуяли неладное и взяли с собой Юй Шэна. Он мастак собирать сведения и подмечать перемены, вот я и велел ему приглядывать за всем.

— Только приглядывать?

— Мгм. Хотя мне и не доводилось сталкиваться с изощренными интригами, нетрудно догадаться, что они хотели опорочить мое имя. Пусть конкретный план я не знал, но суть везде примерно одна: заманить человека куда-нибудь под благовидным предлогом, устроить грязное дело, а потом созвать зевак в качестве свидетелей.

Лу Юйси мысленно восстановил картину:

— Пожалуй, так оно и есть. И как же ты собирался выкрутиться?

Линь Шимин сиял от улыбки:

— Как говорится, сила одолевает сотню уловок. Какие бы хитрые планы они ни строили, я бы просто сбежал, применив легкие шаги. А потом подал бы сигнал, чтобы Ли И и Юй Шэн устроили где-нибудь переполох и согнали всех людей туда. В возникшей суматохе мне было бы гораздо проще проверить все остальное.

С этими словами Линь Шимин извлек из рукава черный металлический шар.

Ниже следовало продолжение этой главы, но читатели могли перевернуть страницу, чтобы узнать, чем все закончилось.

— Читал цзянхуские романы? Школа Грома с Юга Янцзы, «Громовой шар» — я сделал его в точности по описанию из книги. Получилось, правда, большеватое, неказисто и искр меньше, зато гремит знатно. Если использовать побольше, можно и дом поджечь.

— В общем, Юй Шэн и остальные просто забросали бы такими шарами личные покои госпожи У. Никого бы не покалечило, но шуму поднялось бы достаточно. Считаю, мой подарок ей на день рождения.

— Только я никак не ожидал, что все обернется столь неожиданным образом: она изменила планы прямо на ходу и перешла к открытому давлению, пойдя напролом, — Линь Шимин с заметным сожалением покачал головой. — Даже времени подать сигнал не оставила.

Лу Юйси с беспомощной улыбкой покачал головой. Если бы Линь Шимин действовал по своему плану, то наверняка поднял бы на уши управу столичной стражи, императорскую гвардию, а заодно министерство наказаний и храм Дали. Он еще никогда не находил прозорливость Линь Шимины столь своевременной.

— Если в будущем снова предстоят какие-то сборища или пиры, куда тебе придется идти одному, обязательно бери меня с собой. Боюсь, как бы от избытка чувств ты не сотворил какое-нибудь грандиозное бедствие.

Линь Шимин прекрасно понял намек Лу Юйси, недовольно фыркнул, но все же кивнул.

*

Шестой день месяца, великое утреннее заседание.

— Ваше Величество, у меня есть доклад к престолу, — выступил вперед левый сильный министр министерства наказаний Тан Юн, держа в руках мемориал. — Вчера дом хоу Наньян устраивал праздничный банкет в честь дня рождения госпожи, благородной госпожи Хэи, однако Его Высочество наследный принц под предлогом того, что они дерзнули строить козни против наследника и посягнули на вышестоящих, приказал бросить всех их в темницу и даже угрожал собственному старшему брату, вознамерившись упрятать туда же и князя Ань.

— Подобное поведение принца верх высокомерия и неуважения к старшим. Прошу Ваше Величество издать указ об освобождении семейства хоу Наньян и вынесении строгого внушения наследному принцу.

Император Лунъюнь, восседавший на троне дракона, взял поданный евнухом свиток и лениво просмотрел его.

— Принц.

— Ваш сын здесь.

— Судя по написанному в мемориале, позволь мне спросить тебя: действительно ли эта благородная госпожа Хэи вмешивалась в твои брачные дела и пыталась строить против тебя козни?

— Ваш сын не смеет лгать. Вчера на банкете присутствовало множество сановников, и на глазах у всех благородная госпожа Хэи заявила, что будущая наследная принцесса не способна к деторождению, и потребовала от меня жениться на ее внучке, что является прямой дерзостью и посягательством на престол.

— Левый сильный министр министерства наказаний, то, о чем говорит принц, — сушая правда?

— Это... это... — на лбу Тан Юна уже выступили капли холодного пота. Он ведь сам получил указание подать донос на наследного принца лишь глубокой ночью, откуда ему было знать все детали вчерашнего инцидента?

— Я тебя спрашиваю, произносила ли благородная госпожа Хэи те слова и совершала ли те поступки, о которых говорит принц?

Тан Юн рухнул на колени:

— Пожалуй... пожалуй, говорила? В конце концов, благородная госпожа Хэи — старшая родственница Его Высочества, так что в показаниях вполне могли быть какие-то неточности...

— Какое прекрасное „пожалуй“! — император Лунъюнь с силой захлопнул мемориал и перевел взгляд на Лу Юйчэня: — Князь Ань, вчера наследный принц угрожал тебе и хотел бросить в темницу?

Если бы Лу Юйчэнь и теперь не понял настрой императора, его можно было бы назвать глупее трехлетнего ребенка.

— Докладываю отцу-императору, вчерашнее недоразумение между мной и наследным принцем — сплошное недопонимание.

Император Лунъюнь тяжело хмыкнул.

— Раз дело обстоит так, значит, обвинения против дома хоу Наньян справедливы, а принц поступил должным образом. Постановим: титул хоу Наньян понизить до виконта, благородную госпожу Хэи разжаловать в дамы уезда, обоим урезать жалованье за один год и назначить домашний арест сроком на полгода. Императорскому родовому приказу немедленно заняться исполнением!

— Слушаюсь!

— Что касается левого сильного министра министерства наказаний: будучи лицом должностным, он осмелился оклеветать наследного принца и, зная закон, преступил его. Приказываю: понизить в должности на три ступени и подвергнуть пятидесяти ударам палок в назидание остальным. Уволочь прочь!

— Ваше Величество, помилуйте! Ваше Величество, пощадите!

Тан Юна мгновенно выволокли императорские стражники. Вскоре снаружи раздались глухие звуки ударов палок о плоть и сдавленные стоны несчастного, от которых у некоторых придворных задрожали колени.

Разобравшись с родом хоу Наньян, чиновники внизу было решили, что на этом все и закончится, но император Лунъюнь неожиданно завел речь о женитьбе наследного принца.

— Более полумесяца назад я издал указ о даровании наследнику невесты, но в нем осталось несколько недоговоренных моментов. Раз уж сегодня зашел разговор об этом, я озвучу все до конца. Линь Шимину пожалован статус главной супруги наследного принца, и отныне у наследника будет лишь одна эта супруга на всю жизнь.

— Ваше Величество, так нельзя! — немедленно выступил вперед учитель наследного принца. — Дарование статуса законной супруги лицу мужского пола — неслыханное дело, как Ваше Величество может допустить, чтобы у принца была лишь одна такая жена? Разве это не прервет линию наследования?

— Ничего страшного. Я еще не договорил. Покойному бывшему наследному принцу посмертно присвоено имя Хуаминь, а его посмертного сына Лу Тинсона после свадьбы наследника передать на воспитание последнему и его супруге в качестве продолжателя рода.

По рядам сановников пронесся вздох изумления, но император Лунъюнь не стал ничего больше добавлять.

— На том и порешим. Заседание окончено!

*

После завершения аудиенции сановники кучками толпились у выхода, обсуждая то, что только что произошло в зале суда.

— Еще недавно все гадали, то ли император охладел к наследному принцу, то ли уже решил возвести его на престол. А теперь глядишь — и очевидно, что для нашего государя дороже всего тот самый погибший принц Хуаминь.

— И то верно! Нынешний наследник, пожалуй, не более чем щит, выставленный государем для сына Хуаминя, временный хранитель императорского трона.

— Э, не стоит делать столь поспешных выводов, здоровье государя отменное, впереди еще столько перемен!

— Тоже верно.

— Ладно, в остальном ясности нет, но раз государь издал указ, кроме этого молодого господина Линя, места для других подле наследника не останется. Лучше поразмыслите о кандидатурах в главные жены для шестого принца!

— И то правда, истинная правда!

— ...

*

В императорском дворце Хуанцзи, в зале Чжэнчжэн, в кабинете государя.

Император Лунъюнь просматривал очередной свитковый доклад с пожеланиями здоровья и вдруг непринужденно обратился к евнуху Ли Гунгуну, который растирал тушь неподалеку:

— Ли Ань, как думаешь, о чем сейчас толкуют те сановники?

Ли Ань давно привык к подобным вопросам, но все же ответил вдумчиво:

— Раб не смеет знать. Но вряд ли о чем-то ином, кроме как о женитьбе Его Высочества.

— Пожалуй. Кроме как паяться на подобные дела, какая от них еще польза?

Ли Ань не посмелся поддержать этот разговор и лишь подобострастно улыбнулся.

Император не ждал от него содержательного ответа и переключился на другую тему.

— Скажи мне, с чего это наследный принц вчера так разозлился, что пересажал в темницу всю эту компанию? Чуть ведь и до четвертого не добрался.

— Раб слышал, будто Его Высочество сначала собирался лишь отчитать их, но... дама уезда обмолвилась, что приходится принцу старшей родственницей, а также упомянула слова, некогда сказанные вдовствующей императрицей... И тогда Его Высочество сорвался и велел немедленно всех арестовать.

— Какая дерзость!

Ли Ань тут же рухнул на колени:

— Ваше Величество, гневайтесь меньше!

Император глубоко вздохнул, откинулся на спинку кресла и потер переносицу. Лишь спустя долгое время он позвал:

— Ли Ань, встань. В моем гареме давно не появлялось новых людей. Объяви указ: прямая внучка дамы уезда У...

Ли Ань осторожно подсказал:

— У Шуанвань.

— ...У Шуанвань проявила искреннюю сыновнюю почтительность, а потому пожаловать ей титул красавицы. Пусть отправится на гору Фотуша возносить молитвы о здравии вдовствующей императрицы. Передай императрице, пусть огласит указ незамедлительно, отправление завтра же!

— Слушаюсь.

Ли Ань бесшумно вышел из покоев, и в кабинете остался лишь один император Лунъюнь.

Он тяжело вздохнул, поднялся с места и подошел к окну:

— Юй Сюй, наследник мой...

<http://bllate.org/book/19066/1872371>